

Радикальное решение кадровых вопросов

Ичиро Сакаи

С момента его устройства в ресторан в качестве помощника повара прошло не так и много времени, но, казалось, голова Ичиро уже успела превратиться в постоянно пополняющуюся копилку знаний о высокой кухне и организации работы в серьезном заведении, мало напоминающем привычные ему закусочные. Сакаи даже начал бояться, что он и во сне бормочет заковыристые мексиканские и французские названия и повторяет рецепты, но, даже если это и было так, Сора секретной информацией предпочитала не делиться, судя по всему, смирившись как с его прогрессирующими странностями, так и с резким сокращением по времени приятных домашних посиделок.

И хоть их еще толком не устоявшийся уклад жизни после его выхода на работу заметно изменился, Ичиро хотел внести в него и другие коррективы, уговорив Сору попробовать себя в качестве официантки. Дело тут было вовсе не в деньгах, требующихся для решения бытовых вопросов и благоустройства квартиры. Ему казалось, что девушка заметно преувеличивает свою безрукость, и одной из главных задач для себя на ближайшее будущее Сакаи видел в том, чтобы помочь Соре посмотреть на себя совсем с другой стороны, пусть и не надеялся, что ее путь к уверенности в своих силах окажется легким.

Поскольку лишний раз давить своими предложениями на потенциальную кандидатку в официантки Ичиро не хотел, решил действовать другим путем, пригласив ее в ресторан в качестве гостя ближе к концу своей смены. И теперь с замиранием сердца ждал, когда же кто-нибудь из официантов, с которыми он успел завести приятельские отношения, сообщит о прибытии Сору, которая, по договоренности, должна была назвать на входе свое имя и проследовать за заранее подготовленным столиком ознакамливаться с разнообразным местным меню. Сам он пока к активной готовке руку не прилагал, но надеялся, что его гостя сможет оценить местную кухню по достоинству, как и приятный коллектив, с которым лично у него пока никаких проблем не возникало.

Сора Судзуки

Предложение сходить в ресторан, да ещё тот самый, где трудится Ичиро... вот как тут откажешь?

Правда, перехитрить сожительницу у Сакаи не вышло: Сора сразу заподозрила, что в предложении молодого человека сокрыто кое-что ещё. Попытка устроиться на работу - то самое, что периодически всплывало в их разговорах, являясь единственным камнем на душе, омрачающем внезапно перевернувшуюся жизнь молодой полукровки, до сих пор считающей себя отработанным материалом. Единственным - если не считать тоски по сестре, конечно.

Судзуки, разумеется, имеет в виду младшую, хотя не хватало и старшей, только уже

в другом плане. Встреча сестры и Ичи, которой полукровка так опасалась, так и не состоялась - Юми попросту перестала приезжать, вынудив родственницу познакомиться с таинствами оплаты счетов за электричество, воду и прочее самостоятельно. Её исчезновение Сору не тревожило. Инфернальная сестрица пройдёт в одиночку огонь, воду и медные трубы, причём пламени после её сольного дефиле придётся гореть в строго обозначенном температурном режиме, водные ресурсы будут подсчитаны в кубических метрах и учтены, а из медных труб Юмичка сварганит какой-нибудь затейливый музыкальный инструмент на свой вкус, ей одной известный. Автоматический, конечно же - сама играть не нанималась.

Скрепя сердце и воспользовавшись отсутствием Сакаи, ушедшего на смену, Сора убила полдня на поиски по всему центру столицы подходящего для её внушительного роста женского костюма, более-менее серьёзного и формального. Может быть, именно потому ни одно собеседование ранее не увенчалось успехом, что Судзуки являлась в своём обычном прикиде, уместном, скорее, на рок-концерте? Как бы то ни было, необходимо произвести приятное впечатление, не подводя Ичи, во что бы вечер ни вылился. Начальство молодого человека было пока величиной неизвестной, хоть тот и отзывался о боссе и сотрудниках исключительно в положительных тонах.

Позабытую с момента выпуска из колледжа форму одежды, а оттого кажущуюся жутко неудобной и стесняющей, стоило дополнить классической обувью на каблучке, но тогда, во-первых, Сора бы возвышалась над публикой в метро ещё сильнее, а во-вторых, вероятнее всего, до точки назначения просто бы не добралась, переломав по пути ноги. Пришлось ограничиться плоской подошвой - тщательно проверенные на сцепление с асфальтом и прочими покрытиями свежкупленные туфли после тяжёлых высоких сапог на шнуровке казались невесомыми. Для полноты картины вместо контактных линз хафу нацепила очки, которые последний раз носила уже довольно давно.

Как и обещал Ичи, стоило только девушке, прибывшей к назначенному времени, неловко ляпнуть на входе "Сора-чан, меня пригласили", как её препроводили к заготовленному пустому столику, словно особу королевских кровей, ожидаемую со дня на день, поэтому вторая по старшинству Судзуки была по полной программе смущена уже с самого порога заведения. Этикет требовал что-то заказать, но, стоило полукровке открыть меню, глаза её разбежались от обилия предлагаемых блюд самых разнообразных кухонь. Так и подмывало ограничиться простым привычным мисо или чем-нибудь подобным, но любопытство всё же победило: Сора попросила приглянувшуюся запечённую с ананасами курицу и, не удержавшись, добавила к заказу бокал белого сладкого вина. Надеяться на то, что блюдо выйдет из-под руки Сакаи, пока не приходилось, он ещё до повара не дослужился... В ожидании заказа Судзуки сильно нервничала - Ичи, который должен был скоро подойти, на горизонте видно не было.

Моррис Фернандес

С отъездом Маркуса появились некоторые проблемы. А именно не хватало официантов, а посетителей стало больше.

- Да хоть с улицы притаскивать, мне без разницы, - с усмешкой сказал Моррис на

очередной планерке. - Возьмите кого-нибудь, причешите, приоденьте, и будет у нас официант.

Все посмеялись и забыли это. Но один официант никак не мог обслужить двухэтажный ресторан, особенно в часы пик. Маркусу удавалось охватить больше мтоликов и посетителей, но теперь племянника не было. Моррис несколько дней хочет позвонить ему и узнать о состоянии Рикардо и Джулии, но все никак не удается. Потому что работы навалилось очень много. А еще рекламщики, которых взял на себя Сэтоши, составление технологических карт и обучение Сакаи Ичиро. С последним проблем не было, если не считать, что Акиро хотел быстрее покинуть свое место и уйти к конкурентам. Мол, там лучше платят и коллектив хороший. Что ж, его право. Моррис знает управляющего ресторана-конкурента, и считает, что недолго час, когда тот развалит бизнес. Потому что этот управляющий раньше работал менеджером по продажам. Нет, продажник - это тоже неплохо, но продавал он машины, а они не особо сочетаются с рестораном.

Этот день для Морриса начался слишком рано утром, когда официант сообщил, что не сможет выйти на работу, так как попал в больницу с отравлением. Моррис пил на кухне чай и долго ругался, что люди бывают тупые и не соблюдают простейшие правила безопасности. Нельзя есть консервы, если крышка вздутая. А этот идиот съел консервы. Ботулизм - штука неприятная и опасная, и Моррис порадовался, что консерва не имела никакого отношения к его ресторану, и пожелал бедолаге скорейшего выздоровления.

И пришлось сеньору Фернандезу работать самому. Благо, сегодня посетителей было не так много, да и людям неважно, кто их обслуживает. Главное, чтобы работа выполнялась качественно, а блюда подавались в правильном порядке. Мако помогала ему - собирала заказы, а он некоторые относил к клиенту.

Мако взяла очередной заказ у какой-то девушки, и Моррис краем глаза посмотрел, как Ичиро расправляется с курицей. На первый взгляд, ничего неправильного не было, и Моррис, кивнув, взял тарелку с курицей, политой ананасовым соусом, добавил по веточке розмарина и руты, положил тарелку на поднос. Вышел из кухни и направился к столику, за которым сидела девушка, по пути забрав у бармена бокал вина.

- Добрый вечер, сеньоритта. Ваш заказ готов, приятного аппетита, - сказал Моррис, ставя перед девушкой тарелку и чуть подальше бокал шампанского.

Ичиро Сакаи

О появлении в ресторане Соры Ичиро шепнули на ухо, судя по всему, чуть ли не сразу после ее прихода. И, практически одновременно с этим, то там, то здесь начали гудеть замечания на тему его подружки, в очередной раз показывая, что слухи распространяются в небольших коллективах мгновенно, передаваясь чуть ли не воздушно-капельным путем. А дальше - больше. Не успела девушка сделать заказ, как вся кухня уже знала, что заказ именно от нее, в связи с чем, наставник доверил основную часть работы ему, предварительно наказав не позорить ресторан и делать все без своих маленьких экспериментиков. За последними Ичиро уже пару раз был пойман и старательно отчитан, поскольку еще не дорос до права как-то

модифицировать уже имеющиеся рецепты. Так что на этот раз Сакаи, проникнувшись значимостью ситуации, постарался откинуть привычку ориентироваться на свой вкус, четко следуя всем указаниям.

В итоге. его работа не получила серьезных нареканий. Даже от сеньора Фернандеза, который не побрезговал сегодня поработать в зале, вызывая у Ичиро еще большее уважение. А уж когда стало ясно, что именно начальник понесет Соре ее заказ, Сакаи и вовсе перенервничал, впервые за все время обучения поварскому искусству считая минуты до того момента, как закончится его смена. Хотя на знакомство девушки с сеньором Фернандезом и другими сотрудниками Ичиро очень рассчитывал, несмотря на то, что возможное устройство на работу было не единственной причиной приглашения Сору в ресторан. Коллектив здесь был очень неплохой, пусть как и в любых местах, не обходилось без небольших стычек. И даже администратор, которую некоторые сотрудники сильно боялись, лично ему показалась вполне приятным, даже при наличии некоторых перегибов, и очень трудолюбивым человеком, радеющим за общее дело. В связи с чем немного неловкая девушка, имеющая легкий дефект ходьбы, вполне могла в этот коллектив вписаться. По крайней мере, Ичиро в это искренне верил, надеясь сегодня донести свое видение вопроса и до Сору.

Сора Судзуки

Просто сидеть за столиком в одиночестве, считая секунды, оказалось примерно столь же сложно, как ожидать в заплесневелой камере прибытия бесстрастного инквизитора, который отведёт тебя на аутодафе. Чтобы хоть чем-то занять себя и окончательно-бесповоротно не утонуть в тошнотворном беспокойстве, средняя Судзуки быстро крутит очки пальцами обеих рук и поглядывает по сторонам, уже укоряя себя и за опрометчивый выбор "средства от близорукости". Лица гостей, сидящих за дальними столиками, расплываются, превращая людей в безликих шевелящихся кукол, а стремительно проносящиеся мимо работницы зала вовсе напоминают призраков. С другой стороны, надень она линзы - было бы нечего вертеть, успокаивая нервы. Также Сора изредка замечает украдкой брошенные на неё взгляды, ненавязчивые и мимолётные, но для неё они - сродни лучам армейского прожектора.

На деле с былой популярностью ушла и способность спокойно держать себя на людях, не обращая внимания на десятки пар глаз, ежедневно изучающих тебя во всех проекциях. В транспорте или в пустой идзакае, как тогда, это одно, а так... Сакаи-кун, ты определённо сошёл с ума и прогрессируешь в своём безумии. В ресторане же два этажа... вот как тут быть? Да ещё статус заведения полукровка явно недооценила, хоть Ичиро и рассказывал обо всём в подробностях. Слушать надо внимательнее.

Ичи, ну где же ты?..

Роль паписта в рясе, последователя Торквемады, взял на себя высоченный, грузный мужчина европейской внешности, подкраившийся к столику с её нехитрым заказом, словно гром среди ясного неба. Это здесь официанты такие?!

- Спасибо большое, ээ... сеньор, - проямлила Судзуки, быстро стрельнув глазами

ему в лицо и тут же опустив взгляд в полном смущении. "Официант" явно тянул на ровесника отца, если не старше: точно угадать возраст в попытке сравнить азиата и выходца с Запада всегда непросто. Количество внезапных нюансов на единицу времени сильно превысило ожидания уже с самого начала, а ведь девушка едва успела зайти в помещение. Заказ приготовили очень быстро... Это же сколько придётся носиться? Ичи, ты чокнулся.

Моррис Фернандез

Интересно, она меня почему так рассматривает? Вроде на мне нет пигментных пятен и я не особо похож на китайского болванчика. Или она не привыкла к европейцам? - Подумал Моррис, глядя на девушку. Молча кивнул и отошел на несколько шагов от ее столика. Все-таки личная дистанция дело хорошее.

В зале появились Мако и бармен. Они смотрели на эту девушку и что-то обсуждали. Моррис выгнул бровь и, поклонившись и пожелав хорошего вечера, направился к болтающей парочке. До того, как они перестали шептаться, увидев его, он услышал, что они обсуждают нового помощника и заказанный столик для девушки.

Моррис усмехнулся. Значит, молодой человек решил пригласить свою девушку в ресторан, в который устроился работать. Что же, дело молодое, интересное и хорошее. Почему нет? Моррис вспомнил себя в молодости. Он тоже пару раз приглашал Лауритту в ресторан к концу своей смены, надеясь порадовать свою возлюбленную своими блюдами. Иногда получалось.

Моррис вернулся на кухню и подошел к Ичиро, у которого смена закончится через пять с половиной минут. Сейчас он был один, Акиро ушел пораньше.

- Не хорошо заставлять девушку ждать, Сакаи-кун, - доброжелательно сказал Моррис молодому человеку. - Уберите рабочее место и можете быть свободны. Хорошего вам вечера.

Ичиро Сакаи

Если раньше время летело с невероятной скоростью, то сейчас оно напоминало муху, застрявшую в чем-то липком и не имеющую возможность продолжить свой полет. Но, к счастью, когда Ичиро начал на полном серьезе подозревать существование магии, способной заморозить минутную стрелку на часах, на кухне появился управляющий, естественно уже прослышавший о его госте, по причине чего разрешивший не дожидаться официального окончания смены.

- Благодарю, сеньор Фернандез, - воспользовавшись возможностью Сакаи тут же приступил к уборке. Но поскольку за приглашением Соры скрывалась не только желание хорошо провести время, пока начальник не ушел с кухни, решил сразу затронуть интересующий его вопрос. - И, если это не составит вам труда, присмотритесь к Соре-чан. Она замечательная и вполне могла бы помочь нашим официантам. - На самом деле, Ичиро прекрасно понимал, что намного большую пользу ресторану бывшая модель принесла бы в качестве публичного лица. Например, как героиня роликов о работе ресторана, искренне удивляющаяся работе поваров, с аппетитом пробуя новые блюда, задающая понятные любому

далекому от высокой кухни человеку вопросы и умиляющая даже некоторой неловкостью. Но поскольку сейчас в жизни Соры начался новый период, молодой повар не планировал тянуть ее в мир, где снова придется зарабатывать внешностью и обаянием, пусть и совсем не так, как раньше.

С уборкой Ичиро закончил в какие-то фантастические сроки и сразу отправился переодеваться. В дрогой раз он бы заглянул в зал и для начала помахал своей гостье рукой, но поскольку там сейчас ходил сеньор Фернандес, предпочел не светиться в рабочей одежде вне кухни, быстро сменив форму на приличный костюм. Последний, прилетевший ему из волшебных шкафов Джуна, если друг, конечно, не наврал, изначально купив его нынешнему хозяину, Сакаи сегодня надел в первый раз. Посиделки в ресторане требовали соответствовать общей атмосфере. Да и рядом с Сорой, выглядящей привлекательно в любой одежде, ему хотелось выглядеть кем-то большим, нежели просто приятным пареньком, мало чем выделяющимся из серой массы.

Столик, за которым сидела девушка, Ичиро мог найти даже с закрытыми глазами. Но сейчас у него была причина смотреть со всем возможным вниманием, поскольку такую Сору он видел впервые. И если не самое хорошее зрение не являлось для Сакаи тайной, очки, особенно в совокупности с деловым костюмом стали для него неожиданностью, показывая, что его план по трудоустройству оказался моментально раскрыт.

- Привет, выглядишь очень мило, но напряженно. - Ичиро улыбнулся и занял место напротив девушки. - Если что, я не собираюсь ни к чему тебя принуждать.

Сейчас Сора сильнее всего напоминала подсудимого, ожидающего вынесение приговора, вызывая у коварного "кадровика" некоторые угрызения совести. Но даже так Ичиро прекрасно понимал, что девушку потихоньку нужно вытаскивать из ее "раковины", помогая увидеть разные возможности, пусть та и сопротивлялась, не чувствуя уверенности в собственных силах.

Сора Судзуки

В ответ на короткий кивок неожиданного "официанта" - до того полукровка видела среди обслуживающего персонала в этой должности только молоденьких девочек в милом передничке или юношей с бабочкой - да ещё столь возрастного и представительного с виду, Сора, за годы работы в магазине привыкшая смотреть на посетителей по ту сторону прилавка, машинально подскочила и склонилась в ответ. Смены, проведённые за кассой в "Фэмили-марте", были в памяти ещё совсем свежи, как и привычка, отработанная до автоматизма. Однако её дурацкую реакцию если кто и оценил, то только двое работников ресторана, шушукающихся неподалёку: мужчина, доставивший заказ, уже повернулся к Судзуки спиной и направился прочь.

Провал за провалом. К горлу мнительной хафу подкатила тошнота. Для полноценного эффекта, схожего с взрывом ядерной бомбы, теперь не хватало только одного: снующей по залу на каблуках и в платице мэйда милой старшей сестрички. Благо, не свихнуться от неимоверного количества бредовых мыслей, организованным сонмом атаковавших голову бедной девушки, помогло своевременное прибытие организатора сегодняшнего сумасшествия.

- Ну наконец-то, - появление Ичиро несколько разрядило обстановку. Словно не слыша его слов, Сора прихлопнула очки к глазам, больно скребанув дужками уши, сцапала обеими руками ладони молодого человека через стол, чуть не перевернув тарелку с ананасовой амброзией, к которой пока ещё не притронулась, и вполголоса затараторила: - капрал Сакаи, списать вас на гражданку мало. Ты сбрендил, Ичи. Здесь же дворец настоящий! Двухэтажный! Да я шею себе в первый же день на смене сверну! И на меня пялятся. А еду, еду тут подают... дедушки в дорогих костюмах! Кто у вас тогда шеф-повар, руководство, владельцы - русские нефтяные магнаты или итальянская мафия, как в кино?..

Закончив с первым актом тихой истерики и выпростав руку из собственного же захвата пальцев Ичиро, Судзуки схватила винный бокал и в несколько быстрых глотков ополовинила его, больше напоминая завсегдатая пивного разлива, чем гостя в серьёзном и приличном заведении. Вино мало походило на эликсир здравомыслия, но девушка всё же немного успокоилась и наконец заметила, что облачиться в новенький костюм сегодня предпочла не она одна. Неужели вечер кроет в себе не только потенциальное трудоустройство? Что ж, в отсутствие мэйда-Юмички с лихвой хватит и капрала Сакаи: если тот сейчас, скажем, обрушит на стол коробочку с кольцом и предложением руки и сердца, ядерная цепная реакция точно запустится.

- А, да... ты тоже. В смысле, мило. По какому поводу парад?

Моррис Фернандез

Моррис только развернулся, чтобы уйти, как услышал просьбу молодого человека посмотреть на его девушку и, может быть, взять ее в штат. Тем более непонятно, когда Маркус и Юлиана вернутся, а работать нужно всегда так, как всегда работалось. Чтобы не было никаких замечаний и странных случаев.

- Хорошо, я подумаю, - только ответил Моррис, и покинул кухню, дабы не мешать молодому человеку убираться.

Выйдя в зал, мужчина увидел, что народу прибавилось, и посмотрел на шушукающих о чем-то администратора и уборщицу. Смерил их недовольным взглядом и направился к стойке. Взял себе виски и стал смотреть на посетительницу. Вскоре к ней подошел Сакаи-кун, и Моррис отпил еще немного виски и покрутил стакан в руке. Сначала хотел подойти к ним сейчас, чтобы поговорить на тему ее работы, но потом решил понаблюдать за ними и подойти попозже. А то негоже портить вечер молодым своим присутствием.

Ичиро Сакаи

Примерно такой реакции от Соры Ичиро и ожидал, догадываясь, что девушка дико переволновалась и уже успела прокрутить в голове десятки жутких картин. Да и ресторан действительно впечатлял. Как и его управляющий, неожиданно примеривший на себя роль официанта. Последнее немного смущало даже одного из самых невозмутимых работников, готового, скорее, лично переодеться в форму официанта, что он наверняка бы и сделал, если бы не планировал остаток вечера провести с Сорой.

- Не переживай. Ничего ты себе не свернешь. Если я, без какого-то профильного образования и нормального опыта работы, смог вписаться в коллектив, то и ты сможешь. Если решишься, я помогу и научу тебя всему, что знаю. - Пусть начальник еще не дал своего согласи, да и Сора не проявляла особого энтузиазма, Ичиро все равно продолжал гнуть свою линию. В конце концов, девушка всегда могла уволиться, но он был уверен, что, начав работать, та постепенно избавится от большей части своих страхов, через какое-то время достигнув вполне приличного профессионального уровня.

- Кстати, сеньор Фернандез не официант, а управляющий, - Сакаи кивнул в сторону расположившегося у барной стойки мужчины, решившего немного расслабиться с чем-то алкогольным. - И если ты разрешишь, я вас познакомлю. - Скорее всего, за этим его предложением должна была последовать очередная бурная реакция, но Ичиро и не ожидал, что все получится легко, обещая себе, как только все решится с официальными моментами, как-нибудь успокоить Сору, для которой посещение ресторана обернулось непрекращающимся стрессом.

- Парад? - Сакаи не сразу сообразил о чем именно идет речь, бросив на девушку растерянный взгляд, и лишь через несколько секунд догадался, что та намекает на его костюм. - Если отбросить все моменты, связанные с устройством на работу, я же тебя в ресторан пригласил, поэтому и решил выглядеть соответствующим образом. И раз уж дело складывается таким образом, давай я принесу еще вина, а ты пока хотя бы попробуешь курицу.

Пока Ичиро не планировал говорить, что приложил руку к приготовлению выбранного Сорой блюда. Ему очень хотелось увидеть объективную реакцию. По крайней мере объективную настолько, насколько это вообще было возможно, с учетом того, что дело происходило в ресторане, где сам он числился помощником повара.

Сора Судзуки

Хлоп... хлоп. Успокаивающая речь Ичиро, явно решившего сегодня перенервничавшую полукровку вообще не щадить, плавно, словно для молодого человека не было в этом ничего особенного, перетекла в идентификацию колоритного мужчины, принёсшего на столик Судзуки заказ. Ресницы девушки при каждом движении век бесшумно скребли по внутренней стороне стёкол очков, слишком сильно придавленных к глазам - а те, в свою очередь, не оставили на лице места никаким другим чертам, расширившись от услышанной информации настолько, что, если бы позволяла человеческая физиология, наверняка стали бы квадратными или приняли ещё более замысловатую форму. После прозвучавшего слова "управляющий" Сора полных десять секунд пялилась на Ичиро, с опаской моргая - казалось, ресницы касаются стекла с оглушительным звуком, ничуть не хуже скрипа пенопласта по нему же - а потом поправила очки и, расслабив пальцы другой руки, которой невольно сжала ладони беспощадного капрала, отпустила конечности Сакаи на свободу и принялась не глядя поправлять потревоженные столовые приборы с тарелкой.

- Уп... управляющий?... - теперь спешный, машинальный и до смешного формальный

поклон "официанту" уже не казался настолько неуместным, как ранее, и оставалось лишь порадоваться тому, что с чересчур болтливым языком получилось совладать, не брякнув ничего, сгодившегося бы в качестве комплимента носильщику подноса, но никак не представителю руководства ресторана. Как ни крути, ситуация сложилась идиотская и более чем неловкая. Судзуки слегка побледнела. - То есть, это к нему ты меня... на работу... - на этом словарный запас смущённой Соры, способный предоставить ресурс для более-менее связных фраз, окончательно закончился.

Ах, хороша, Сора-чан, ничего не скажешь! Перепутать начальника Ичи с рядовым разносчиком! Но этого тебе мало, теперь ты мямлишь, как дошкольница, и портишь парню вечер. Разве Хидна бы испугалась приятного мужичка и, тем более, каких-то жалких тарелок с подносами?

- Курицу попробовать? Ага, да... вина ещё... - тихо забормотала девушка, взявшись за вилку и наколов на неё пару кусочков содержимого тарелки. Переключиться на блюдо и оценить его вкус в столь разобранном состоянии было ой как непросто, поэтому, прожевав первую порцию, Судзуки насилу приподняла уголки губ и обречённо согласилась выйти на казнь: - Как скажешь, Ичи... познакомь.

Ичиро Сакаи

И естественно, настоящая должность сеньора Фернандеза вызвала у Соры очередную бурю эмоций, которая, разве что, не сносила девушку с ее места. Хотя потенциальная работница наверняка бы и сбежала под благовидным предлогом из ресторана, пояись у нее такая возможность. А, может, не только из ресторана, а подальше от затейника, который не дает ей спокойной жизни. Последнее вызывало некоторые трудности, поскольку настырный парень имел наглость занимать ее же жилплощадь, но с этим можно было что-то да придумать, для начала отправив неумного сожителя делать предложения о работе его сестре.

- Не волнуйся, все будет хорошо. Ты замечательная и обязательно ему понравишься. - Ичиро перехватил свободную руку девушки и некрепко ее сжал, стараясь хоть как-то успокоить. Ее бормотание и явно отсутствие вкуса у несчастной курицы показывало одно - обреченная на работу смирилась со своей печальной участью, но, при этом, так и не обрела способности до конца понимать, что происходило вокруг, полностью сконцентрировавшись на своих страхах. Как будто сеньор Фернандез, словно людоед Они, собирался полакомиться сочным женским мясом и выбрал потенциальную официантку в качестве главного блюда. Развивая тему, можно было предположить, что именно по этой причине в ресторане и не хватало официантов, но Сакаи предпочел лишний раз не запугивать Сору, в таком состоянии имеющую все шансы не понять сомнительной шутки.

- Я сейчас вернусь, - негромко произнес Ичиро, отпустив руку девушки и, ободряюще ей кивнув. А затем уверенным шагом направился к барной стойке, заказывая бутылку вина и еще один бокал.

- Сеньор Фернандез, - обратился он к управляющему, ожидая, когда бутылку откроют. - Если вам будет удобно, я бы попросил ненадолго присоединиться к нам за столиком. - В долгие объяснения Сакаи пускаться не стал, догадываясь, что

начальник и так все прекрасно поймет, вместо этого неглубоко поклонившись управляющему, забрав свой заказ и вернувшись к ожидающей драматической развязки Сора.

- Позвольте налить вам еще вина. - Поставив на стол второй бокал Ичиро, для начала, изящным уверенным движением наполнил бокал девушки, потом свой и только после этого позволил себе занять место напротив Сору, моментально превращаясь из работника ресторана в его гостя.

Моррис Фернандес

Ирландские виски были единственным напитком, который всегда был в наличии. Остального могло не быть, но это уже были проблемы шефа, а никак ни его самого. Потому что управляющий ничем таким не занимается. Закупки и инвентаризация - это для шефа. Но Моррис не был простым управляющим, поэтому все знал и последнее время все сам делал.

Он допивал виски, когда к барной стойке подошел Сакаи. Моррис подвинулся и повернул голову, чтобы внимательно посмотреть на него, когда он обратился. Коротко кивнул и поставил пустой стакан на стойку. Проследил за тем, как молодой человек идет к своей девушке, а потом обратился к бармену с просьбой сделать ему кофе. Поморщился, когда этот жуткий автомат начал молотить кофе, шипеть и готовить напиток, пожалел, что никто теперь не сварит ему настоящий кофе в турке, а самому это делать лень, да и смущать не хочется лишний раз никого своим присутствием на кухне.

Получив чашку с кофе, мужчина направился к столику и вежливо поклонился.

- Прошу прощения, что помешал вашей компании. Я ненадолго. - Доброжелательно сказал Моррис улыбаясь, присаживаясь за стол. - Мне Сакаи-сан сказал, что вы могли бы работать здесь.

Сора Судзуки

Неизвестно, что для второй по старшинству Судзуки стало решающим фактором - торопливые глотки вина ли, уверенное касание Ичиро её руки, или же всплывший перед внутренним взором силуэт Хидны, задорно хихикающей над нерешительной сестрёнкой, которую разве что дрожь не бьёт. Вероятнее всего, всё сразу: каждый из перечисленных моментов старательно тянул Сору обратно в реальный мир, напоминая, что является для неё недавним прошлым, настоящим или ближайшим будущим, вместе с остальными объединяясь... во что?

Так или иначе, полукровка нашла в себе силы более-менее собраться, пока беспощадный Сакаи, который не избежит ответных санкций и очень скоро ответит ей за всё - чуть позже, дома, наедине - решал проблему подходящего к концу топлива в бокале своей незадачливой подруги, заодно приближая минуту её восхождения на эшафот. У барной стойки стоял тот самый управляющий, высокий и плотный европеец, и девушка не сомневалась, что сейчас ей предстоит встречать не только Ичиро с добавкой, но и заново познакомиться с потенциальным боссом. На этот раз - официально.

- Благодарю, сэр, - элегантно подыгрывая вернувшемуся молодому человеку, галантно её обслужившему и занявшему место напротив, хотя голос её едва заметно подрагивал, Сора обхватила ножку бокала пальцами, манерно отставив мизинчик, и прикоснулась к напитку губами, не сводя с Ичиро глаз. - Имею честь наконец поздравить вас с тем, что вы нашли своё место под солнцем, Сакаи-кун. Смею надеяться, что здесь из вас не выжимают все соки до предела: не рискну утверждать, что этот роскошный костюм станет вашим спасением, стоит вам пересечь порог моих владений.

Невинная игра, дающая дополнительный вклад в душевное равновесие хафу, вскоре была прервана появлением давешнего инквизитора. Час пробил, Бастилия пала, всё готово к мероприятию - а шаткая уверенность Соры рассыпалась в тот же миг, словно карточный домик.

- Здравствуйте, Фернандез-сама! - подскочив второй раз, Судзуки громче, чем того желала, ответила на приветственные слова и переломилась в поклоне чуть не на девяносто градусов. Хорошо, что из-за стола не видно, как она поджимает ногу, точно цапля, не определившись, закрыть ли глаза и передохнуть, или же продолжить путь по мелководью, раздвигая грудью камыши. Представительный мужчина, которого Ичиро обозначил сеньором Фернандез и управляющим ресторана, оказался не таким и страшным. Коленки полукровки, впрочем, считали иначе и мелко тряслись: преимущественно правая, левой-то уже всё равно, хоть трясись, хоть нет, а голос постепенно становился всё тише. - Да, я хотела бы попробовать себя у вас, наслышана о вашем заведении, и... и... я буду очень стараться...

Ичиро Сакаи

Сеньор Фернандез, за что стоило сказать ему отдельное спасибо, подтвердил готовность исполнить его просьбу, пусть подобное поведение по отношению к начальнику можно было считать настоящей наглостью. Но поскольку для себя Ичиро сразу отметил, что управляющий относится ко многим вещам намного проще, чем его бывшие руководители, предпочел не тащить Сору к барной стойке, побаиваясь последствий подобных насильственных перемещений. Да и девушка, казалось, на какой-то момент немного расслабилась именно в том положении, в котором находилась, включившись в предложенную Сакаи после возвращения к их столику игру.

- После нашего знакомства, я нашел целых два места под солнцем, поэтому и я, и мой костюм в вашем полном распоряжении, Судзуки-чан, - улыбнулся Ичиро, на этом пока и ограничивая обсуждения приятных перспектив сегодняшнего вечера, поскольку на горизонте в лице сеньора Фернандеза возник более актуальный вопрос. И, что следовало ожидать, к его решению Сора подошла в привычной манере, подскочив со своего места, согнувшись, как тростинка на сильном ветру, и сразу сообщив о своей готовности работать. В последнем, судя по постепенно затихающему голосу, девушка сомневалась сама, но изо всех сил старалась держаться и не показывать истинного отношения. Последнее Ичиро планировал после возвращения домой поощрить всеми возможными способами, но пока предпочитал примерить на себя роль наблюдателя, оказывая основную поддержку только своим присутствием. Это испытание Сора должна была пройти

самостоятельно, без чего у нее могли еще более пышным цветом зацвести мысли о собственной никчемности, помноженные на чувство долга перед людьми, решившими вопрос с ее трудоустройством за главное заинтересованное лицо.

Моррис Фернандез

- Я действительно такой страшный? - тихо спросил Моррис у Сакаи-куна после того, как девушка вскочила со стула, согнулась и стала неуверенно говорить, что она хочет работать здесь.

Сеньор Фернандез скептически посмотрел на девушку и заметил, что ее ноги трясутся. Точнее, одна нога. Значит, скорее всего, у нее может быть какая-то травма ноги. Моррис вспомнил, как первое время после лечения боялся наступать на ногу и даже хромал. Было больно, а ещё был какой-то необоснованный страх, что он может оступиться и снова сломать ногу. Решив, что это совсем деликатная тема, о которой всё-таки не принято говорить в первый, да и в последующие дни знакомства, мужчина решил понаблюдать за ней и, если она попросит, оказать ей помощь. Только если она попросит или её жизни будет угрожать опасность. Моррис почесал подбородок и задумчиво посмотрел на лестницу. Нет, если у девушки действительно что-то с ногой, то она будет работать только на первом этаже. Когда вернется Маркус, всё будет нормально - он пойдёт на второй этаж, а Сора останется на первом. Если, конечно, вернется Маркус, а эта девушка останется. Он как-то сомневался.

- Что же, милая сеньоритта, - как можно доброжелательней сказал Моррис. - Я не прочь вас трудоустроить, но не сейчас. Сейчас у вас тихий ужин, потом вы отправитесь домой, а завтра жду вас у себя в кабинете на собеседовании. Я вам расскажу про работу, обязанности, и можете приступать. Скажем, часов в двенадцать. А сейчас я вынужден откланяться и покинуть вас.

Сеньор Фернандез галантно поклонился девушке, затем кивнул Сакаи-сану и направился прочь от их столика.

Сора Судзуки

- Да... хорошо, как скажете, Фернандез-сама, я... я приду.

Аплодисменты и овации, Сора-чан. Новое достижение почти разблокировано: звезда комбини перескочила сразу на бонусный уровень и готова стать звездой двухэтажного фешенебельного ресторана. Готова же, да? Немыслимый карьерный рывок... Юми была бы в неопишемом восторге. Ну ты и мямля, Сора-чан...

Кажется, Ичи минутой ранее говорил что-то об их знакомстве, костюме, каком-то втором месте под солнцем... В голове бедной полукровки - атакованной с двух сторон и никак не ожидавшей, что вместо трёхсторонней беседы за столиком, которая позволит ей хотя бы поглядывать на безжалостного Ичиро, ища поддержки и одобрения, её вызовут на приватную казнь, да ещё отложенную - всё перемешалось свалкой, точь-в-точь похожей на ту, что встречала посетителей комнаты второй по старшинству Судзуки в её школьные годы. Не смея сесть, Сора так и стояла у стола, словно поломанный манекен, пока управляющий не изволил

удалиться, и только пискнула в ответ на поклон еле слышное "до свидания". Мягкость и расположение мужчины не дошли до поплывших мозгов девушки, затерявшись где-то в окружающем их бардаке. Только когда широкая мужская спина окончательно исчезла из виду, Судзуки протяжно и шумно выдохнула, ухватившись руками за край стола, и мешком брякнулась обратно на стул.

- Ну, Сакаи... - полукровка, чей голос, буквально деревянный и заметно более высокий, чем обычно, сейчас напоминал звуки, извлекаемые из плохо собранного ксилофона, уставилась на сидящего напротив молодого человека стеклянным взглядом и сняла очки, очень медленно опустив их на стол. Картинка перед глазами сразу утратила резкость, зато хлам в голове постепенно стал расползаться по положенным местам. Девушка невольно назвала Ичиро по фамилии, что случалось исключительно редко и либо означало беззлобную насмешку, либо выражало все крохи негодования, на которые добродушная и отходчивая полукровка была способна - и Ичи, несомненно, не мог этого не знать. После короткой паузы Сора наколола на вилку кусочек подостывшей курицы, понемногу приходя в себя и мысленно рисуя наброски плана возмездия, включающего в себя, помимо обязательного избиения диванной подушкой, и другие воспитательные методы, о которых даже думать стоило только наедине. - Ты оставь вино, закажи что-нибудь перекусить, дорогой. Дома тебе будет не до еды, я это обещаю.

Ичиро Сакаи

И вот тот самый момент, которого Ичиро так ждал и, немного опасался, наступил. Сеньор Фернандес и Сора договорились о собеседовании, если развернувшуюся на его глазах "постановку" можно было охарактеризовать подобным образом. Начальник был заинтересован в новом ответственном сотруднике, а Сора, на субъективный взгляд Сакаи, производила приятное впечатление. Пусть и выглядела, как напуганная школьница перед важной проверкой знаний. Но со всеми страхами вполне могла помочь справиться сама работа, втянувшись в которую любительница принижать свои способности начала бы хоть немного верить в собственные силы. По крайней мере именно такую, немного идеалистическую картину, рисовало его воображение, заставляющее гнуть свою линию и, в каком-то смысле, принуждать девушку к трудоустройству.

- Так неплохо же все получилось. - Пусть Сора, судя по столь редкому обращению по фамилии, придерживалась другого мнения, сам Ичиро был более чем доволен всем произошедшим. Да, впереди девушку ждало собеседование, но все указывало на более чем успешное его прохождение. А за все переживания несчастная кандидатка в официантки могла выместить недовольство на зачинщике уже через какую-то пару часов.

- Ты молодец. Что же до всего остального - ты имеешь право придумать мне любое наказание на свой вкус, а я послушно его приму. - Неплохо изучив характер Соры, Ичиро сильно сомневался в ее способность сделать по отношению к нему, да и вообще, кому бы то ни было, что-то нехорошее. Все же остальное мело шансы из наказания постепенно превратиться в поощрение, поскольку все его собственные идеи, как выпросить прощения, при воплощении в жизнь обещали доставить удовольствие и ему самому.

- Не переживай, я не сижу здесь голодным. Но вот твой заказ, если ты разрешишь, я бы попробовал. - Раз девушка не была сейчас в состоянии оценить вкусовые качества получившегося блюда, Ичиро планировал сделать это самостоятельно, надеясь, что его версия не отличалась в худшую сторону от варианта опытного повара из под рук которого выходили настоящие кулинарные шедевры.

Сора Судзуки

Неплохо? *Неплохо?* Неужели толстокожий Сакаи, скорая мера пресечения которому растёт с каждой секундой, не понимает, какой кавардак сейчас полукровке приходится разгребать в своей собственной черепной коробке, чтобы хотя бы фразы строить более-менее связно? И Фернандез-сама тут ни при чём: напротив, мужчина повёл себя максимально тактично, кратко разъяснив дальнейшие планы и оставив молодую пару наедине, да и неодобрения в его голосе Сора не расслышала ни малейшей крупички.

- Да, действительно... Ичи, если ты переживёшь эту ночь, а я переживу завтрашнее утро, то по возвращении домой после собеседования я тебя точно прибью. А после этого реанимирую, приведу в порядок и прибью ещё раз, и так будет продолжаться до тех пор, - в словах Соры, бормочущей почти серьёзно, была изрядная доля бравады, ведь конфиденциально-секретные "сессии безумия" могли только с переменным успехом унимать боль в колене, а о теоретической возможности вернуть с того света убиенного в гневе японца говорить было, как минимум, несколько преждевременно. - пока не научишься понимать чувства других людей. Не так уж, видно, я и нужна тебе, раз капрал Сакаи столь легко готов подвести несчастного, одноногого и беспомощного подчинённого под сердечный приступ.

Сердце и правда колотилось куда быстрее, чем ему следовало, а несколько минут назад словно остановилось, чтобы не нарушать своим дурацким "тук-тук" о рёбра максимально формальную атмосферу, теперь нагоняя вынужденно допущенное отставание в ритме. А Сакаи ещё издевается, "послушно он наказание примет", ага, как же, да вдобавок не выдавил ничего, кроме "молодец" и "дай содержимое тарелки попробовать"! Ну и носорог... не просто толстокожий, а бронированный! Это не тебя воскрешать нужно, Ичи, а хабу из бутылки, чтобы каждый день кусала тебя проспиртованными клыками за задницу... дважды!

- Доедай, - Судзуки пододвинула к молодому человеку тарелку с остывающим блюдом, напоследок подцепив на вилку кусочек ананаса, отправила его в рот и потянулась к наполненному вином бокалу, хотя сейчас больше предпочла бы сладкому, игристому и изысканному напитку несколько добрых кружек самого сурового британского стаута. - мне всё равно кусок в горло не лезет. По дороге такаяки куплю и дома погрею.

Ичиро Сакаи

Угрозы его многократного убийства с последующими воскрешениями Ичиро воспринял спокойно, позволяя Соре хотя бы в такой форме вылить все накопившиеся переживания. И пусть "режим бревна", как подобное состояние частенько называла Мика, мог разозлиться девушку еще сильнее, Сакаи не торопился пускаться в объяснения или просить прощения, считая, что вытаскивая Сору из ее "пещеры" поступает правильно. Пусть и немного жестоко, предоставляя ей, по сути,

выбор без выбора.

- Не сказать, чтобы мне особенно хотелось умирать, но если тебе полегчает - можно попробовать. - Ичиро хотел сделать глоток вина, но в последний момент себя остановил, боясь окончательно прослыть бесчувственным злодеем, что не слишком соответствовало действительности. Он искренне переживал за то, насколько успешно Сора справится не столько с работой, сколько с самой собой. Но даже чувствуя болезненные уколы в груди при одной мысли о несчастном одноногом "подчиненном", пытающемся схватить сердечный приступ, не собирался сдавать своих позиций, даже если дать слабину и отстать от девушки временами хотелось очень сильно.

- Хорошо, - покачивая головой, Ичиро подвинул тарелку к себе еще ближе, немного расстроившись столь провальной дегустации первого блюда, приготовленного по большей части им. Но в таком неудачном стечении обстоятельств Сакаи мог винить только себя, поскольку никто не заставлял его совмещать свидание и "смотрины" с целью трудоустройства. - И, Сора, пусть тебе сейчас так не кажется, я понимаю твои страхи и волнения, но не хочу тебя отдавать им, именно потому, что ты мне нужна.

Ичиро опустил глаза и начал разглядывать практически нетронутое содержание тарелки. Курица уже не выглядела столь презентабельно, как на момент подачи, да и явно успела остыть, потеряв часть своих вкусовых качеств. Но именно сейчас и можно было самым лучшим образом оценить качество его работы, поскольку подостывшее блюдо быстрее всего раскрывало все огрехи неопытного повара.

Сора Судзуки

- Ладно, так и быть... Думаю, военный трибунал учтёт смягчающие факторы, сопутствующие превышению прав и жестокому насилию над починённым, - как и следовало ожидать, вторая по старшинству Судзуки оттаяла (если не сказать "растаяла полностью", словно фруктовый лёд на палочке, купленный с целью хоть ненадолго складить летнюю токийскую жару), лишь заслышав неловкие слова оправдания, и даже робко улыбнулась. - и проявит снисхождение при вынесении приговора, каприл Сакаи. Но это не значит, что ты избежишь санкций совсем. Так что готовься, ешь и набирайся сил. Может быть, я даже поделюсь с тобой такойки.

С тем, что вывести Ичиро на эмоции любого толка, будь то позитивные или же негативные, было достаточно сложно, Сора давно смирилась, удовлетворившись теми эмоциональными всплесками со стороны молодого человека, которые касались по большей части их личной жизни. Впрочем, с метким замечанием младшей сестры Сакаи, знай о нём полукровка, можно было бы с уверенностью согласиться: чаще Ичиро производит впечатление человека, влипшего в флегму настолько, что даже милейшая Юмичка в часы самого inferнального настроения не сможет его достать. Именно по этой причине полушутливо угрожать сестрицей Сора бросила: не было поводов, да и о ней самой давно не было ни слуху, ни духу. В глубине души девушка даже надеялась, что сестра больше не почтит своим визитом квартиру на четырнадцатом этаже в высотке на северо-востоке Токио, опасаясь возможного взрыва - каким ещё может быть результат долгого затишья, особенно зная Юми? Говорят, Фудзи тоже когда-нибудь проснётся. Не при нас бы...

- И давай бросай раскисать. Я тоже виновата, себя контролировать совсем не умею. Признавайся лучше, не ты ли сам, случаем, это готовил? - от души глотнув вина после недолгой паузы, Сора подозрительно прищурилась, напялила очки обратно на нос и перегнулась через стол, цепляя Ичиро за подбородок кончиком пальца, дабы заглянуть ему в глаза. - Иначе с чего бы такой унылый вид? И пообещай, что по дороге домой расскажешь мне поподробнее об этом месте. Раз я сама испортила вечер, мне и компенсировать... уже не здесь.

Ичиро Сакаи

За недолгое время их совместной жизни Ичиро успел полюбоваться на самые разные оттенки эмоциональности Соры, сделав для себя один важный вывод - даже если девушка начинала на него за что-то злиться, отходила она очень быстро, не имея обыкновения провоцировать ссору. Хотя, учитывая характер самого Сакаи, организовать серьезную стычку было не так уж и легко, поскольку, как метко подмечала Мика, "бревно не умеет ссориться, оно умеет сидеть в углу и улыбаться". С чем мог бы поспорить только один человек - Артём, узнавший, что тихий и спокойный японец, если его окончательно достать, может начать огрызаться и провоцировать агрессию в свой адрес.

- Военный трибунал дело святое, - кивнул Ичиро, утачив у девушки уже не нужную ей вилку и подцепив кусок курицы. - С нетерпением буду ждать вынесения окончательного приговора. - Оправив небольшой кусочек в рот, начинающий повар ненадолго замер, пытаясь прочувствовать сочетание всех предполагаемых вкусов и приходя к выводу, что его вариант блюда вполне достоин быть поданным клиенту. Правда его версия все же чем-то отличалась от стандартной, но чем именно, Ичиро никак не мог понять, прокручивая в голове самые разные варианты, в связи с чем, внешне "подвисая" с вилкой, так и оставшейся у самого его рта.

- Да, моя первая проба, - через какое-то время ответил Ичиро, возвращаясь в обычное состояние благодаря прикосновению пальца Соры к его подбородку. Ответа на мучающий вопрос он так и не нашел, но, не желая окончательно "деревенеть" на и без того не самом удачном свидании, предпочел отложить этот момент до более подходящих времен. - А так да, конечно, я все расскажу во всех подробностях.

Слушая отзывы коллег, Ичиро частенько удивлялся, как сильно их видение происходящего отличается от его собственного. Но поскольку мыслить иначе он не умел, сегодня, помимо массы технических моментов, Соре предстояло выслушать немало историй о добрых, отзывчивых и трудолюбивых людях, относящихся к своей работе со всей возможной ответственностью, ну или просто старающихся изо всех сил.

Сора Судзуки

- Окончательный приговор невозможен без последнего слова обвиняемого, - завязавшийся разговор тет-а-тет позволил девушке абстрагироваться не только от зала, где они с Ичиро находятся, но и от назначенного на завтра события, в котором Сакаи, увы, уже не поучаствует. Столик на двоих превратился во временный маленький мирок - хоть его и придётся вскоре покинуть, сейчас в нём Сора дышит куда легче, чем на воле, чем и пользуется, постепенно восстанавливая душевное

равновесие и не замечая вокруг ничего, кроме достаточно хорошо знакомого молодого человека. - Но своим безропотным сотрудничеством со следствием ты уже заслужил как минимум один такаяки.

Последующее молчание вторая по старшинству Судзуки долго не нарушала, банально давая возможность Сакаи спокойно поесть, чем тот и занялся в довольно своеобразной манере. Полукровку, уже успевшую привыкнуть к тому, что Ичиро практически всё делает по-своему, включая даже такие вроде бы однозначные моменты, как произнесение чьих-либо имён, в том числе её собственное, поведение парня не удивило - поэтому, жалея о том, что лоб Сакаи прозрачностью не отличается и сквозь него никак не выходит прочесть мысли или разглядеть проворачивающиеся шестерёнки механизма, занятого сейчас оценкой качества курицы с ананасами, Сора просто молча ждала. Разбудило гастрономических дел мастера, ушедшего в творческий транс, только прикосновение, а первый же комментарий дал девушке понять, что вина её заключается не только в не слишком адекватном поведении в присутствии сеньора Фернандез.

- Воо-от оно что... - расстроено протянула Сора. Собственный голос снова вызвал образ старшей сестры, и недолгие торопливые раскопки в памяти напомнили об эпизоде, когда Ичи впервые произнёс её имя - конечно, на свой лад, при всём желании не повторишь. *"Юуу-уми"... Куу-урица, а не Юми. Каждое твоё действия - провал, Сора-чан. Могла бы и догадаться, что Ичи обязательно постарается приложить руку к твоему заказу, хоть с его слов подготовкой блюд к подаче пока не занимается.* Хафу, желая хоть как-то загладить дурацкий прокол, вновь коснулась лица Сакаи, ласково проведя тыльной стороной пальцев по его щеке. - Прости дуру, я не знала... как всегда, у Сору-чан ничего нового. Пойдём домой, а? Трибунал отменяется, и такаяки тоже. Я теперь должна тебе нормальный вечер, а все разговоры потом.

Ичиро Сакаи

Его признание Сору ожидаемо огорчило, но даже предвидя подобную реакцию Ичиро просто не смог ей соврать. С враньем у него вообще получалось не лучшим образом, а когда речь шла о важном для него человеке язык и вовсе прилипал к нёбу, стоило ему только помыслить о некотором лукавстве. А потому сейчас приходилось разбираться с последствиями собственной честности, пытаясь залатать хотя бы часть "прорех", по понятным причинам образовавшимся в культурной программе сегодняшнего вечера.

- Да ничего страшного. Это не первый и не последний раз, когда я для тебя готовлю.
- Ичиро поймал свободной рукой пальцы, совершившие "путешествие по его щеке" и легонько их сжал. - А против такаяки я ничего не имею. Да и вообще, стресс стрессом, а голодной оставаться нельзя.

В принципе, из имеющихся в холодильнике продуктов Ичиро легко мог сообразить пару тройку простых блюд, но сомневался в готовности Сору разрешить ему отрабатывать во вторую смену. По крайней мере уж точно не поваром, даже если бы он и рассыпался в уверениях о своей готовности на великие свершения в самых разных сферах.

- Хорошо, сейчас пойдем. Но после того, как я доем курицу. - Ичиро нелегко было упрекнуть в жадности или скупости, но оставить хороший продукт несъеденным и просто уйти домой было выше его сил. Привитое с детства трепетное отношение к еде не позволяло подобное расточительство даже сейчас, когда ни он сам, ни его семья не сталкивались с необходимостью беречь каждую йену.

- И, Сора, - прежде чем приступить к операции по уничтожению курицы капрал Сакаи посчитал необходимым дать разъяснения личному составу, - ты мне ничего не должна. Ничего плохого ты не делала, чтобы как-то заглаживать свою вину. Давай не будем забивать себе голову и просто хорошо проведем остаток вечера.

Общественное место не давало подкрепить свои слова соответствующими действиями, поэтому Ичиро лишь сжал пальчики Соры чуть сильнее. Но даже так он был уверен - его поймут и с ним согласятся, хотя бы в части предложения хорошо провести вечер перед сложным днем, который предстоял им завтра.

Сора Судзуки

- Ну конечно же, не последний, - девушка, чьи пальцы были сразу пойманы на месте преступления бдительным капралом, сомкнула их в ответ, пожалуй, самую малость сильнее, чем следовало. К чёрту всё: сейчас во всей Японии, во всём мире существует только один человек - фамилия ему Сакаи, - и никого более. То, что будет завтра, будет завтра - до того момента ещё так много времени, что можно прожить целую жизнь. И Юми, и Сан сказали бы то же самое. Но от превосходного ужина, вышедшего из-под рук Ичи, обе отказались бы вряд ли; Сора же не позволит ему копаться на кухне по приходу домой вместо заслуженного отдыха лишь ради того, чтобы накормить свою бестолковую сожительницу. - но следующий будет уже в другой раз. Отставить отмену такояки, я к ним ещё чего-нибудь крепкого возьму. Или... можно даже немного потревожить нашу хвостатую подружку.

Неужели Сора-чан наконец являет миру столь невообразимые вещи, как предусмотрительность и ответственное отношение к людям и их желаниям, невысказанным, но очевидным? Удивляешь. Всего лишь-то для этого нужно было похоронить одну сестру и пасть в глазах другой настолько низко, что та тебя и видеть теперь не желает.

Вторая по старшинству Судзуки потрянула головой, чуть не уронив на стол очки, и мягко убрала руку, освободившись от захвата Ичиро, ставшего, в свою очередь, более крепким после его последних слов - с мнением Сакаи Сора была категорически не согласна. *Для тебя я теперь сделаю всё - у меня больше никого, Ичи, кроме тебя не осталось. Даже если по дороге домой вагон поезда сойдёт с рельсов и ты погибнешь из-за того, что рискнул остаться рядом со мной после нашей второй встречи - я хочу быть уверена, что ты в свой последний миг будешь сыт и спокоен, предвкушая более достойное окончание вечера. Как ты и хотел. Если же мы доедем - он обязательно будет самым лучшим.*

- Нет, Ичи. Должна. Помнишь, я тебе говорила... ну... неважно. Я и хочу быть должна, понимаешь? - сказала Судзуки настолько твёрдо, насколько сейчас вообще могла, взявшись за бутылку вина. - Если ты решишь остаться здесь хоть до

закрытия, я буду с тобой, сколько нужно. А пока... выпью немного, хорошо?
